

В этом интервью Эша (Татьяна Авилова) рассказывает о телесной терапии, и челюстном зажиме и другие темы

А ничего не получается, то там не срывается, здесь не срывается. И мы не понимаем, что с нами не так. А на нас может действовать вот этот сценарий, рождение. Но мы об этом не знаем. Это вот мой пример, у меня мама рожала три дня. Поэтому вот мне вот эта проявленность, она даётся уже много лет с трудом. Я не то, чтобы там делаю, я только вижу в этом направлении. Потому что три дня не хотела удалиться, понимаешь, страх такой, чтобы выходить в эту жизнь, да? Но я об этом знала, мне в этом детстве говорили, ну и что, ну и что, ну и рождалась и рождалась. Мне это никак не цепляло, не трогало. Пока это не стало проявляться в теле, по мере расслабления, по мере моего открытия, проработок, это я стала чувствовать, что всё припев, да? Но вот мне надо что-то сделать, а мне сопротивление такое, что... И это сопротивление мне давало двигаться туда. И поэтому я начинала бросала, начинала бросала, начинала какой-то проект или взаимодействие с кем-то бросала. И это вот сопротивление, оно, то есть оно, знаешь, как будто, ну, сопротивление такое, что это смерть, и подобное. И поэтому, ну, вот это проеха. И вот этот челюстной зажим, вон, у нас начинает формироваться ещё с момента, когда ребенка кормит грудь. Да? Его отлучают от груди или соскового рта, или бутылочку с молоком. И у ребенка вот здесь формируется пазм, что сейчас его лишат с самого ценного молочка. То есть появляется страх, пазм такой, да, что... И ребенок сжимается в эти моменты. Потом, когда ребенок растёт, он, его эта энергия жизни, да, он начинает мир познавать. Рада, ну, у него эта радость, любопытство. Он начинает везде лезть, он начинает всё хватать. Голки, огонь, ножи, пола подобрать, там, что-то ещё тянет на себя, да? А что у родителей? Не лезь, упадёшь, не ори. Не ори. Докрой рот, да? И мы ребенка ограничиваем. То есть его энергии, его любопытство, мы ограничены. Сядь, сиди. И что происходит? Вот, посмотри на меня, пожалуйста, да? То есть вот он, ребенок, ну, вот лай-лай-лай, да, вот туда будет. Не ори. И ребенок сжимается. То есть его течь сжимается. И в этот момент его накрывает болью. И в этот момент у него вот здесь мозгу формируются установки. То есть как мы эти установки... Ну, рыбачье. Чтобы мама меня любила, надо сидеть и рисовываться. Надо быть тихой, надо быть первым мышцей. Чтобы папа там обращал на мне внимание, надо быть отличником, надо быть хорошим мальчиком. То есть в нас уже вот это вот всё летит, и у ребенка здесь записывается на подкорке. И, ну, в этот момент ребенок уже обрастает рамочкой. То есть он сжался, всё. И это инстинкт самосправления. То есть ребенку надо выжить в этом взрослом мире, с этими взрослыми, да? И в этот момент ребенок из живого становится удобным. И дальше уже по жизни он сжимается рамочкой. И вот чем мы отличаемся от животных, да? В животном мире есть вот эти вещи. Бей-беги, замри, или там, ну, напади. И вот если за ламию бежит филор, ей надо спастись. И когда она убежала, то она стала оторхнувшись. Вот это вот отцепенение, которое, да, за тобой смерть годится. И вот это отцепенение она оторхнула себя. И всё. И она дальше, но в любую, пресется, расслаблена, щитает травку. У ней в теле не записалась обида на тигра, смертельная обида, что он ее хотел съесть. У нас же люди, потому что у нас есть сознание. То есть если мы сжались, мы вот сжатыми остались. И у нас нет вот этой риткулярной системы, чтобы расслабиться. Мы сжались и такими остались. И поэтому у нас возникают обиды, которые мы потом несём всю жизнь. Простить не можем там ни себя, ни других, да? Это всё остается в нашем сознании. То есть вот этим мы отличаемся от животных, сознанием, в котором как раз таки всё прописано. И поэтому ребёнок живя напрягается, напрягается, т.е. сжимается. И поэтому уже там после десяти начинаются скалиозы, какие-то боли в позвонниках. И мы начинаем обращаться к мануальщикам, костяпатам, уже к двадцати. То есть начинается формирование напряжение боли в теле, в позвоночник. То есть искривление. Это вот из-за этого. То есть начинается формироваться тело, спавлированное тело. Вот. Это вот так есть и суть. А дальше у ребёнка школы, институты опять, будь хорошим, делай это, не делай то. Мальчики не плачут, ты же судат. Ну, там, да, не ной, там, мальчики вообще отказаны, эмоциональны. То есть не чувствуешь. Нам говорят, не

чувствуешь. А не чувствуешь, это значит не живи. То есть твои чувства, твоя злость, твоя боль никому не нужны. Да, когда ребёнок там ударился, его не говорят, что признают, что чувство, что поплачь, тебе больно, поплачь, да? А мы же сразу не будем, только посмотри, птичка полетела. А вот посмотри, зайчик, ну что ты плачешь, посмотри. И ребёнок не проживает эту боль, потому что он сразу воспринимает, что боль это плохо. Плакать это плохо, маме это не нравится. Я тогда не буду это чувствовать, а буду тогда хорошей, но буду улыбаться. И мы привыкаем эту боль держать в себе, никому не попали. Да, сразу вспоминаешь моменты. Свои детства? Нет, нет у меня своего, своего детей. А? Одного из них, которого там сидит. Да. Ну, ты немного не часто. Ну, в детстве всё равно, из половины года, достаточно. Чтобы туда заразили, заразили семья, которые потом в Москве будет. Хорошо. Сейчас ещё знаешь, немножко тебе скажут тоже, ну, что знаешь, я стараюсь сейчас вот где-то на презентациях, вот говори, да? Вот этот у нас в теле, вот этот вот даже, вот этот сустав челюсть мой. Самый главный. То есть, ну, в основе телески, стоит Райт, Бельгельм Райт. По-моему, там английский психотерапевт, который открыл телеску энергию, ну, энергию в теле, да, оргона называется. Вот, и вот этот челюсть, ну, сустав самый главный. То есть наши предки, которые были близки к природе, да? Они рычали, они могли рычать, они могли кусаться, вяжать, улюбить, да? То есть, им нужно было спасти, им нужно было своим пейком не подпустить опасность. Они могли показать, ррр, да, там, выйдть, скулить. И поэтому они были близки к природе. Мы же люди, то есть, происходит соцсуме за счет того, что соцсума хорошо, плохо. То есть соцсуме у нас не принято реагировать агрессии и наобрессии. Да, нам хочется родителям, там, что-то поссориться с родителями, там, высказать им все, да? А мы просто обиделись и закрылись. Хочется, может, там, высказать что-то, а мы криво улыбнулись и пошли. Хочется, начальник послать, да? А мы, улыбаемся и говорим, да, хорошо. То есть, у нас не принято, ну, на это реагировать соцсуме. И поэтому у нас вот, ну, маска на лице формирует. Что мы здесь чувствуем одно, а здесь мы показываем другое. И поэтому мы с людьми соцсумами маска. У нас на лице маска. Мы не показываем свои. И мы даже и потом загадали эти чувства, не только другими показываем, мы и себе не показываем. Такой вот вопрос. Получается, я понял, да, терапия. Она была с Оргоном, да? Да. То есть, энергия. Райфу назвал эту энергию, словом, Оргон. То есть, он ее открыл в теле, что в теле течет энергия. Вот теперь это был вопрос. А вот это доказано как-то или есть китайские следования? Вот опять, связанные с зажимами. То есть, произошел такой-то стресс. Этот зажим через тебя остался. Но есть какое-то такое доказанное, какие следования проводились? Слушай, ну я не знаю, как там по поводу доказательства. Но то, что Райф создал эту систему, и на основе, уже того, что есть энергия в теле. Ну, многие интересные терапии. И вот она, китайская медицина. Они же тоже, их точки, это же тоже энергия, это тоже же влияние энергии. То есть, просто знаешь, вот именно, что вот так вот доказано, оно все об этом говорит, китайская медицина и индусы. Вон я сейчас ходила на диагностику, он просто по пульсу. Рассказал мне все то, про мои болезни, про мои затыки, которые у меня были. По пульсу. А пульс — это энергия. Понимаешь? И вот тоже знаешь, что я говорю. Я не знаю, каких-то доказательств надо посмотреть. Но просто оно все основано на этом. Вот сейчас все эти световые практики, энергетические практики. Сейчас это восстановится много. Раньше это было тайно. Раньше это не многие люди этим владели. А сейчас это становится повсеместно, потому что мы есть энергия. То есть, ты знаешь, почему я хочу людям донести такую суть, что важна работа с телом. Посмотри, пожалуйста. Мы есть энергия. Мы есть душа, которая воплотилась здесь, родилась у мамы с папой, которая воплотилась в это тело. То есть энергия, важная стена, безграничная сущность, если взять божественную настройка, воплотилась в это тело. В момент рождеа, первый крипт. То есть это чудо, которое кто может доказать. Она просто есть. Как эта энергия в этом теле рождается? Мама носила, носила, а вдруг тут первый крипт. То есть вот оно, чудо. И энергия зашла в тело. И поэтому мы себя можем осознавать только в теле. И только через тело, вот как эту божественную энергию. То есть когда мы в контакте со своим телом, мы начинаем эту энергию чувствовать. Мы начинаем себя чувствовать. Мы начинаем чувствовать вот эти крафы, гнев, боли, бессилия, чайные. Мы начинаем различать. То есть душа это чувство. И поэтому как бы

когда мы соединены с собой в теле, мы тогда чувствуем свою душу. Мы тогда чувствуем свои настоящие желания. Столько хочет на душе, не у, а душе. И тогда мы начинаем следовать с душой. И это такой путь смелых. Потому что мы привыкли больше с головы. Но социум нас учит став цели, двигайся к целям. И мы двигаемся к этим целям. Мы понимаем, что цель достигли, а она не рада. Вторую цель достигли, тоже не рада. И денег уже полные мешки. И дом трехэтажный. Они радуют. А радости здесь нет. И поэтому, знаешь, это вот такой вот баланс материального духовного. Когда ты признаешь и солнцем, и признаешь свою божественную суть. И вот когда мы у баланса, когда получается гармония. То есть, когда я иду за своими желаниями, то есть я делаю то, что хочу. Я не насилую себя на нелюбимой работе. Или я не насилую себя в том, чтобы быть хорошим, и там исполнять чужие какие-то желания. А я понимаю, что я могу помочь другу, если у меня есть рисунок. Или, например, если я не могу сегодня пойти, но не могу. Я ему говорю, что я не могу. Но иногда же мы вообще в себе идем и делаем это для других, а потом невидим этого человека и себя тоже, потому что не смогу сказать, потому что промолчал, потому что потому что. И мы не удовлетворяем, когда тебя подавляем, когда обманываем себя. Я понял, да. Я полностью согласен с этим. И исходя из этого всего, когда мы делаем такие действия, у нас вся эта зажима происходит, все это накапливается у нас, в частности, все это в челюсти у нас накапливается, и у таких вот всех вот зажимом. Хорошо. Зажимом. Хорошо. Ну, я еще тоже почитаю про телесную терапию. Есть такое, вообще, еще у вас литература, которая достоверная, которую можно изучить и посмотреть, изучить, что это такое. Также скиньте, если это такая возможность ссылки. Я хочу тоже, знаете, буду искать, но мне максимально тоже хочется изучить, откуда, откуда, откуда, откуда ориентированно, откуда многие. У меня такой вопрос еще следующий. Если ему говорить, то для кого это подходит, для кого, в принципе, подходит. Вот вы говорите у детей, а детям вообще можно это делать или нет? Ты знаешь, ну, возможно, просто телесных терапий много, другие терапии, возможно, можно делать детям. Ну, просто вот эта работа с чередным зажимом нет. Нет, потому что ребенок осознанно не может так проживать эту боль. У ребенка еще, ну, знаешь, как вот, ну, я до 20 лет не рекомендую. Не рекомендую, почему? Потому что у меня был опыт работы, да, с девочкой, ну, с дочерью моей, моей приятельности. Она очень осознанная девочка, очень духовная, понимающая, разбирающаяся в этих программах, во всем этом, да, осознающая себя. Но ее защиты сильнее, понимаешь, чем осознанность. И, получается, когда человек не открывается боли, а терпит боль, тогда, ну, тогда это просто боль. Тогда, когда это просто боль, это получается как насилие. Просто здесь вот почему эта работа не всем подходит. Вот у меня были, знаешь, клиенты, которые там приглашали мне в Москву, которые мне писали, говорят, хочу курс. И вот со второго сеанса, по-моему, парень исчез. Даже вещи оставил меня в гостинице и больше не пришел. И потом через три года мне написал на Фейсбуке, говорит, ты еще работаешь с этими технологиями, я говорю, да, он говорит, я готов, снова попробую. То есть, понимаешь, это вот та боль, которая, ну, поднимается из тела, и мы не готовы с ней встречаться. То есть вот эта вот психика нас защищает, она эту боль вытесняет. И поэтому мы просто об этом говорим, мы знаем, что так было, да, но мы это не прожили, оно осталось где-то затрамбованное психикой. А когда работаешь с телом, оно начинает подниматься. И с этим не каждый готов к встрече. Ну, или не время, или понимаешь, вот еще, человеку надо еще по жизни, ну, и там набить шишек, понять, что никто не происходит, ну, в работе, да, пока вот он не прожил. То есть уровень осознанности, вот я бы так сказала. А потом через три года, когда он пришел, ну, вот он смог пройти 10 сансов, ну, вот открываться во всем. Иногда знаешь, вот, но в телеске происходит то, чего человек не может, ну, вот так вот в жизни. То есть он понимает, он это хочет сделать. Энергия, ресурса на действии нет, страшно. То есть вот у меня, вот в тростнодаре, клиентка, она 3 года не могла уголиться с работы. Вот хочет, но страшно. После 4-го санса, она говорит, я утром встала, понимаю, тело не идет, вот, ну, не двигается. И она уволила с работы. То есть приходит ресурс, приходит опора на себя, как внутри себя. Туда получается вот сейчас история, потому что она очень долго не могла решиться. А вот еще когда нужно телескотерапию на себе, когда она уже нужна, вот, в каких ситуациях, когда нужно ее применять к себе, когда, вот, понимаем, все сейчас

не нужно. Ну, ты знаешь, как бы, она нужна всегда. То есть расслабление, чем человек быстрее, тем раньше, скажем, понимает, что важно работать с телом, быть в контакте с телом. Тем у человека больше шансов прожить свою жизнь. Не чужую жизнь, не жизнь в программах, а свою. Но у нас у всех пора, нам это получается. Получается тогда, как получается. У кого-то это происходит, когда человек с психологом работает и понимает, что тело начинает болеть или как-то откликаться. А кто-то попадает уже на какие-то практики и тоже там начинает чувствовать тело, что оказывается не только все в голове, а в теле тоже. Знаешь, вот сейчас часто сталкиваю, что, вот по поводу челюстей, что на это обращают внимание стоматологов. То есть стоматологи уже отправляют людей, идти что-то делать, работать с психологом, с психотерапевтом, потому что в челюстях становится столько напряжения, что рушатся зубы. То есть проседают десна, вот когда здесь столько напряжения, да, и уже на это стоматологи обращают внимание. В стоматологии это уже более, ну, когда стоматолог умный, вот такие вещи происходят. И даже вот людям, они рекомендуют капы, потому что настолько вот это напряжение сильное, да, вот у меня тоже был клиент, он в капках спит. И вот тот стоматолог сказал, чтобы не рушались зубы, не стирала семаным зубам. И приходят уже люди, когда начинают скрепить зубами, все ночью скрепят зубами, и партнер пугается. И это не глисты, да? То есть в детстве, когда скрепил зубами, то это глисты, значит, что у меня такое говорили. Да, это не глисты, это уже просто столько напряжения, что даже во сне, психиками отдыхают. Поэтому, знаешь, вот здесь такого однозначного, что вот тебе уже надо, ну, нет, иногда даже я вижу, что у меня есть свой зубы. Ну, вот рот не открывается, а рецепт возит. Человек меня осознает, что у него здесь есть телесной зажим, потому что мы привыкаем вот в этом хроническом напряжении жить. Мы думаем, что это мы и есть. Поэтому, Саша, однозначно, знаешь, вот тебе не скажу, чем раньше, тем лучше. Я сейчас почему, я это спрашиваю, и что мы будем говорить. Вот когда, ну, я просто сейчас, когда у вас запах, нужно купить диарет, например, да, то есть мы понимаем, какая ситуация, он в этой ситуации находится, он понимает, что он ассоциирует, ну, у него просто, у меня это есть, вот это мне поможет, мне это нужно. То есть сейчас мы, мы понимаем, что, кстати, не писать, про что мы будем писать, опять же, если мы говорим про статью, так, кстати, например, почему разрушаются зубы, и можно как раз таки рассказать, люди, которые понимают, что у них разрушаются зубы, и мы рассказываем, вот, зубы, разрушаются так и так, а так же, почему происходит, потому что мы, через некоторое время, и иногда с томодологином говорят, например, про писать, про писали нам как, но как это тоже не являются темы, они являются разными, потому что все равно ночью у нас дальше продолжают зубы зажиматься, и в конечном итоге у нас происходит здесь защевление, головные годы, тому подобное, и все это приводит не только в зубам, а еще к другим, а последствия. А все это из того, когда мы убираем момент, связанный с зубами, то есть вам не нужно будет тратиться огромные деньги, чтобы они разрушили, чтобы сейчас сам услуг сделать, поэтому принплантация 30-40 тысяч сделает. Вам не нужно будет ходить в различные мироводологи, мироводологи в 2010, они будут думать, что у вас нужно, милорелокстанты, а вам нужно будет про писать. А вам просто, мы написали статью, из-за того, что просто нужно было пройти сиансов, 5 сиансов телесной терапии. И эти 5 сиансов, например, за месяц, мы предположим, он будет год ходить по мироводологам, год ходить еще по другим врачам, и неизвестно что. А опять же, когда у нас зажим, это плохой переживовывание, то есть, я сейчас пытаюсь, максимально, найти тисточек, каких нужно, когда нужно обратиться, потому что здесь, в дальнейшем, можно заходить, не столько с расслаблением, а именно с разных путей. Потому что разное целево, мы можем охватить разное целевоубиторию, мы понимаем, все, что мы выбрали ее, и мы знаем, какие у нее воли, с какими последствия они могут столкнуться и тому подобное. Вот про это я сейчас и максимально пытаюсь понять, а когда же еще это нужно? То есть, в каких ситуациях? Вот у вас огромное количество активистов, а вы, кстати, сколько клиентов у вас было за 18 лет? Ну вот так вот. Слушай, но знаешь, я не считала их, но это вот, как раз-таки знаешь, люди осознаны. И вот к каждым клиентам это как будто, знаешь, кусок жизни прожит. И когда клиентами, как называется нас клиентами, то есть это люди, которые становятся, скажем, попутчиками. Когда пройдя вот этот курт, они становятся просто попутчиками.

Вот по пути раскрытия, он всегда, да? И вот у меня клиент в Москве, но он три года со мной на связи. Вот он оказал вот этот военный, он оказался такой открытый, он мне кто-то пишет, а я сейчас проживаю вот это, а вот что это, как-то там, можешь подсказать. То есть понимаешь, человек дальше в коучинг пошел, какие-то еще там практики делает, что-то там еще я ему где-то рекомендую, пойдти туда, пойдти сюда, да? Иди на мыши, люди, которые на одной волне. Поэтому... Поэтому так, не знаю, какого количества, даже не считала, но можно удачить. 50, 100. 50, конечно. Знаешь, но 100, 150. Ну вот, то есть здесь мы можем говорить, то что 150, то уже цифра. То есть, не... Одно дело, когда люди сделали там два, 10, 15, это 150, это уже все равно цифра, масштабы, они важны, потому что мы будем говорить, даже визуально можно показать, что, когда мы говорим, что мы меняем, помогаем проживать жизнь, проживать чувства, и когда мы проживали, все равно это разное. И то, что когда мы... судьба 150 людей уже поменялась, это тоже более масштабно, чем судьба поменялась там 10 людей. Я понимаю, что все оно одинаково, но для них цифра масштаба важны. И вот сейчас помним, вот эти 150 человек, и вот с какими они ситуациями приходили. Но они же не просто так приходили, они же приходили с каким-то запросом, правильно? То есть, когда это показывает, с каким запросом люди приходят, то можно этот вопрос поставить. Знаешь, вот эти люди, которые были, чаще всего это были люди, которые со мной были на группах. То есть, вот эти 18 лет для меня это было, значит, не про бизнес, а было про себя, про свое исцеление. То есть, вот эти 18 лет, я уволилась социумом, и вот развернулась к себе, и погрузилась в себя. И это было 18 лет, своей собственной, и при этом было обучение, работать клиентами, но она не была, я не была ориентирована на клиентов, я была больше ориентирована на себя. И поэтому я там каждые полтора месяца ездила там в Одессу, на Оши группах. И эти люди были также с Оши группами. То есть, мы общались, я начинала рассказывать. Можешь мне сделать сеанс? Я там на группе делала сеанс. Мне человек встает, что-то встает и говорит, блин, это то, что я искала. Другой говорит, это то, что мне может помочь. В чем? И не говорили, в чем помочь? Ну вот в своем каком-то внутреннем поиске, понимаешь, в своем внутреннем. Вот есть человек, он не понимает какие-то рамки внутри и не понимает, и не понимает, что происходит. Но это вот как про наши внутренние ограничения. Иногда не понимаешь. Вот. И вот эти люди, они потом меня приглашали в другие города. Потом у меня, вот в Одессе я познакомилась девушка, которая тренер в Киеве была, да? Она тренера, она сама вела ну вот вечером там было телесный процесс и мы делали друг другу массаж. И она мне такая встала, она говорит, боже, я с мужчиной не испытывала такого оргазма, как с тобой, как от твоих рук. И она говорит, ты можешь приехать в Киеве? И вот она мне приглашала в Киеве, я тебе кучу клиентов найду. И она всех своих ребят, которых она обучала, она была тренером, она мне всех этих ребят, как клиентов, скажем, организовывала. И это уже были люди, знаешь, которые состоялись, то есть она была лидерской программой, люди, которые состоялись, у которых бизнес, у которых есть деньги. Но им хватает, внутри себя. То есть они были направлены на бизнес, они не были направлены вот сюда. И вот как бы телесная терапия им давала возможность понять честно себя, что я хочу. Понимаешь, потому что многие же боятся выйти из отношений, потому что, а как я останусь одна с детьми? И поэтому они остаются в отношениях, ну, придавая себя и ради детей там, в угоду детям, да, и несчастной, не возможной женой. И вот как бы приходит вот этот момент, честности, да, и приходит ресурс, ну, разойтись с друзьями. То есть честно, начинает осознавать себя, вот, как бы я сказала, да, он начинает чувствовать себя. А кто-то приходит, вот, порекомендовали, ну, вот так вот девушка пришла, мне порекомендовали к вам. Она занималась актерским мастерством, а, нет, она пела. И она говорит, я не беру какие-то звуки. То есть тренер говорит, что не берешься нисти, какие-то высокие, не знаю, какие-то звуки не беру. И говорит, мне порекомендовали, у меня ходили к психологу, а я там сотрудничала с психологами. И говорит, мне там, ну, Александр порекомендовал, я получила то, что хотела. Она говорит, более того, ну, ее тренер же сказала, что ты сделала, ну, то есть она стала брать звуки, горло открылось, шея расслабилась. И, более того, я получила то, что хотела, и еще, говорит, я получила осознание. Ну, то есть многие вещи раскрылись в нее для себя. И вот, тоже вот, многие

ко мне попытают сараторского мастерства, сараторского искусства. То есть, как, например, да, спикерам, которые хотят выступать на стене, которые занимаются сараторским мастерством, актерским мастерством. То есть, у них вот здесь, вот они могут не брать какие-то звуки, и это расслабляет вот эту, вот эту часть. То есть, я там тоже могу кладом. И это тоже то, что мне хочется тоже донести. То есть, сразу слева, вы бы еще не сказали, что сараторы, тренеры и певцы спикера. То есть, уже, либо, унатория есть. Уже есть боли. То есть, смотрите, что сейчас происходит. Мы сейчас, я спрашиваю, когда покупают. Сначала было вот так вот, вот так вот, с разным, с народным, вот там, рёст разрушается. Теперь мы начинаем уже более конкретно, мы понимаем, что есть боль, что не зажжемо. Опять же, араторы. Любой, когда человек уходит, спикеровать каждый раз для него, это стресс. Потому что в этом страхе, в публичном выступлении, это просто смерть. И каждый этот стресс, каждое выступление, оно здесь запечатляет. И вы делаете различные, конечно, оборонения, но для того, чтобы полноценно было сейчас на Яндекс, в этом был Яндекс-конференция. И там выступала женщина. Я видел, что она вся в патула, она там является человеком, который руководитель матерегонной юг Яндекса, ну, Яндекса, короче. И я вижу, что она вся зажжата, я вижу, что они обход, я знаю много о публичном выступлении людей обучала, я знаю, что в публичном выступлении, там будет еще импад, что в публичном выступлении. И вот она целевая аудитория, те, которые выступают, есть огромное количество, опять же, компании Top Management, они тоже периодически выступают, они вступают. Вот она целевая аудитория. Сейчас я пишу еще Top Management. Угу. То есть здесь тоже для них можно будет заходить и можно заходить, будет в компании. В компании можно будет заходить прям с пакетом, то есть, в корпоратах. Угу. То есть в Top Management, где люди, опять же, Top Management, они постоянно стрессуют, но, я могу сказать, большинство Top Management на высоких возрасте, они, по большей степени, если мы будем говорить с руководителем компании, то есть, ну, вот этот поможет усиливать, мы сможем это оцифровать, то тогда это вообще просто, но я могу сказать, что хоть дома сидеть не будете, хоть только людей делать в практике, потому что, очень важно сделать эту оцифровку. Угу. Чтобы люди планировали, особенно для бизнеса, что им это даст? Ну, даже если мы можем говорить, ну, что только для бизнеса эта оцифровка, для публичных выступлений, опять же, да тоже будет оцифровка, они смогут легче проводить выступление, они могут спикеровать, когда они будут спикеровать с легкостью, связанным с большим спокойствием и будут в смысле достичь лучшим образом, а самое главное, спикера, задача, чтобы за ним последовали, ну, это продажа, это все, что было удобно, то есть, итог вашей работы, это увеличение продажу спикера, почему, и мы рассказываем, почему это происходит. Сейчас, надо сказать, у вас понимание, ну, почему, какая причина, и как вы это сможете при помощи, ну, при помощи, и как вы при помощи телески улучшите состояние, к примеру, увеличить количество продаж у спикера, складывается сейчас такой базу? Да, да, складывается. Ну, это знаешь, как раз, ну, он у меня крутился, ну, крутился, да, то есть, как бы, когда я сама думала что, ну вот, как донести до этих людей, то есть, у меня был запрос, как выйти на эту аудиторию, как донести до этих людей, я могу быть для них кладом. Сейчас очень складывается. Да, то есть, знаешь, у меня был опыт, я не знаю, по-моему, рассказывал, у меня подруга организовывать здесь тренинги, тренера из Москвы приглашает, у него был один рождение, она решила ему мою сесью на эту сеанс, он такой читал, говорит, блин, а ты бываешь в Москве? Я говорю, ну, да, сейчас уже реже, но бываю. Он говорит, я бы хотел курс пройти, я говорю, а что это для тебя? Он говорит, я сейчас занимаюсь раторским искусством, он говорит, и я чувствую, что, ну, вот, мне мешает, напряжение тут, тут, тут, и я, говорит, не сдал, как это сделать. То есть, и он просто пришел мне, сейчас, пришел этот Якуба, знаете, Якубу, этот, один из тренеров, забыл, Владимир Якуба, или, не помню, вот, Вечная Забывая, он тоже на Яндекс выступал, и он такой вот, охотным звонком, он постоянно, он тренер такой, один из известнейших, вот, почему-то он мне, сейчас, пришел Якуба, что нужно, вот, нужно ему это предложить. И вот, наверное, мы это сделаем, у меня есть контакт до его, но они есть в общем доступе, можно будет ему написать, вот, я просто сам, как тренер, я тоже тренер, я знаю, что это такое, какие-то преимущества, это даст,

какие-то преимущества, можно будет ему это предложить. Вот, он в Сочи, в Сочище, но он периодически, в Краснодаре бывает, можно будет ему сказать, что, в принципе, имея деньги, у него там один тренинг, 1120 стоит, может быть, даже больше, то есть, он может себе позволить остаться либо на ютуре, которая не будет там, это не тот тренер, который корпоративный, который за 50 тысяч работает вместе, вот, я был в такой момент, все 2000 месяцев вместе, отдать, как бы я понимаю, что это будет на плану, а у него возможность есть, вот в таком формате. Вот сейчас, я прям чувствую, вижу, что уже одна целевая улитолера у нас есть, то, что связанная с голосом. Опять же, если мы будем говорить про телесную терапию, давайте немножко даже приземлимся по нему энергии, потому что люди, люди, которые с энергии, они это понимают. Какое еще терапевтическое действие, связанное вот, когда мы работаем с зажимами шеи, мы поняли, что это все-таки идет еще самодолойно, да? Еще, когда нужно будет в такой ситуации обратиться, когда есть какие-то недуги, с какими недугами можно обратиться, которая в телесной терапии поможет вот этого избавиться? Когда человек чувствует себя скованным и сдержанным внутри? Да. Ну, вот знаешь, вот как вот, ну, стеснительные люди, да? Ну, как бы они говорят, стеснительные. Вот он пришел и вот боится открыть, высказать свое мнение. Скованные и сдержанные. Понятно, да. Сейчас чуть раскрутим. Скованные и сдержанные, в принципе, могут быть и, ну, опять же, бывают же бухгалтеры, да, скованные и сдержанные. Они, в принципе, тихонья такие, да? Уважать скованные и сдержанные люди, которые, например, руководители. Вот. В какой ситуации они могут быть скованными и сдержанными? Просто сейчас я пытаюсь раскрыть как это языком, что это ему даст в дальнейшем. Хорошо, мы это раскроем. Скованные и сдержанные. Еще есть ли какие-нибудь связанные болезни или какие-то недуги, которые на физическом уровне отражаются, они в уровне шеи, все-таки шеи, это все-таки челюсть, да, и что-нибудь. Ну вот, недуги, когда человек чувствует зажатость в плечах, вот здесь зажатость в огромной клетке. Вот. Когда человек чувствует, ну, знаешь, как общую зажатость в теле? Помимо зажатости. Вот смотрите, хорошо. Мы немножко по-другому пойдём, как? Я по-другому, я по-другому, я по-другому, я по-другому, я по-другому, я по-другому, я понял, но здесь мы понимаем, я не про диагнозы, мы сейчас говорим про зажатость, про ощущение, но эта зажатость приводит к какому-то каким-то последствиям. Вот если мы говорим, что, почему я сейчас хочу к этому подвести, когда мы можем, мы будем писать, например, какой-то статья, либо какой-то опуст, либо второй, мы будем рассказывать, что можно столкнуться вот опять же. Вот вы чувствуете, что у вас зажатость в печар. Вам трудно, трудно, например, сдохнуть. Некоторые называют это тастихондрозом, либо какой-то проскользую зажатость. И мы понимаем, что есть определенные, ну, полевшей, как будто зажимой. Они не помогают прожить эту ситуацию. А у нас, когда даже боли в шею происходят, мы понимаем, что вот отсюда она тянется сюда. И нажав здесь, мы работаем здесь. И прожив это. Понимаем, что, что у нас на шее. И это, это как будто груз ответственности на нас, которую мы не хотим сбросить, а постоянно у нас семейных отношений. Вот он сказал, а я не могу это ответить. Это мне грузом сверху. Он еще сказал, это грузом. И это нужно дрожаться на шее. Вот ты сейчас правильно рассказывал? Нет. Очень правильно. Я понимаю, что у меня на шее я чувствую вот этот груз и это неподдавленные мои эмоции, которые, я могу сказать, задолбал, пошли во все нафиг, со своими этими. Я вам и то делаю, и то делаю, и то делаю. Вот. То есть мы это не можем. А оно все скапливается, скапливается, скапливается. И в психосаватике оно откапливается у нас на шее, в одном зажатость. И тому подобное. Либо, когда страхи, оно зажимается у нас, а вы говорите, что у нас есть, я просто уриза. У нее есть тип страх. То есть, а у нас страх, что как будто ребра сжимает, что она все равно не сжимает. Мы понимаем, что это сжимает, и я осознанно, но другой будет точно, что это возможно, у меня поджелудочная болит, либо почки болят, а сам факт то, что бывает, что у меня как-то сковывает. А это страх. А вы говорите, что у человека есть тип страх. Правильно? Но страх у нас где, вот здесь, и он убирается. То есть вы сейчас чувствуете да, вот знаешь, чувствую. И это как раз вот, как-то нужно описать, вот вы можете описать, вот есть люди тип тела страх. Да? И вот как вот донести, например, через описание этим людям, чтобы они прочитали и поняли, что это про них. То есть у этих людей,

смотри, что еще, ну, фишку, да, наше тело, это наше защито. То есть мы в своем теле, живем вот в панцире. И наше тело эти защиты, и мы реактивны, мы реагируем. Нам сказали, мы реагируем, бессознательно, да? И поэтому расслабление, оно приводит к осознанности, здесь и сейчас. И вот по поводу защиты, у людей тип тела страх, их защиты гласят. У них заниженная самооценка. И они внутри себя чувствуют, что я недолго. Недостойно жить, недостойно там, но это хорошего. Вот недо. И это не то, что они показывают в социуме, в социуме показывают, какой я крутой, крутая, а это то, как они сами ощущают внутри себя. Об этом никому не говорят, но это то, что они чувствуют внутри эти люди. И этим людям нам сложно говорить о себе, о своих чувствах, о своих потребностях, о своих желаниях истинной. А ты что хочешь, да не знаю, что ты, то и я. То есть они не осознают своих чувств, своих желаний. И именно эти люди, тип тела страх, они в первую половину жизни живут ради кого-то, в угоду кому-то, ради детей, ради родителей, ради семьи, ради бизнеса. То есть понимаешь, ради кого-то. И у этих людей, у них межнут стопы, ладошки, то есть у них уже какая-то стопистая дистания, упадок в стоп, давление, проблемы с ЖКТ. Это вот тип людей. И вот когда я начинаю рассказывать здесь про эту диагностику, они говорят, блин, это мой портрет. Вот видите, про что, они обращаются. Когда вы замечаете, что вот такие у вас есть симптомы, когда... Ну, это вот про это и есть. Тоже. Да. И вот у этих людей по поводу ты болезни говорил, да? То есть у них, со временем, когда этого напряжения становится много в системе, в энергетической системе, система ломается и происходит болезнь, психосоматика. Для этих людей характерные инсульты или вот паркинсон, болезнь, паркинсона, когда трясучка такая, да? Почему? Потому что, что такое страх? Человека уходит много энергетических сил, жизненной силы, на то, чтобы себе не признаться, что я боюсь. У нас же не принято говорить, ты что? Ну, как ты можешь бояться? Ну, чего тут бояться, да? Давай, иди вперед. И в социальных силах естественно. И у них много вот этого сил уходит на подавление этого. И у них все суки-суды. И у них потом со временем инсульты наступают. То есть сужение сосудов, особенно вот здесь в шее, то есть от страха, что мы делаем? И у них вот эта зона, это слабое звено. То есть здесь пережимают сосуды. В диагностике врачи говорят, что слабые сосуды. Или там атеросклероз, сосудистая система, да? И тогда вот, когда у нас здесь есть сужим, и не энергия, не кислород не поступает в голове, и тогда у людей не гребне, головные боли. То есть это вот страв. Например, просто никакие субтитры можно. И этим людям очень сложно сказать нет. Это тоже кому, например, можно, как в описании, кто не может сказать нет. Кто не может сказать мне больно. Вот я вчера от Лизы еле вытащила слово, что скажи мне больно. Понимаешь, то есть человек готов ким петь, он терпит любую боль, но сказать это не может. То есть у него вот здесь в психике и в теле это не прописано. Больно, значит, я говорю не миру, что у меня больно. И вот когда у них в психике нет, они могут выкипить любую боль, не сказав об этом другом. И поэтому они будут создавать себе ситуации. То есть получается, знаешь, как вот вертвой насильник, да? То есть когда я терплю и не говорю о себе, что у меня больно, да? То есть нужно притягивать от мира людей и другие ситуации, пока мне не научат сказать, что у меня больно. И вот такой парадокс, вот человеку искры из глаз, челюсть разваливается, говорю, скажи мне просто слово, скажи мне больно. А мне что, ну ты же уже руки убрала, мне уже не больно. То есть словами не может человек это сказать, нет соединения вот здесь, нет разрешения себе чувствовать боль. Мы ходим в своем теле, как в танке, и эту боль не осознаем. Но эту боль не осознаем, но подсознательно я боюсь идти в эти отношения, да? Я вообще боюсь идти в отношениях, потому что мне сделают больно. Я хочу любви, понимаешь, что парадокс у этих же людей, да, у типа тело-страх. То есть у них вот здесь нужда такая вся, что я хочу любви. И когда партнер подходит близко, им сложно идти в близость. Когда партнер подходит близко, он подходит к этой раме, и у них происходит вот этот страх и программа, что меня сейчас ответнут, и поэтому прежде, чем ты отвергнешь меня, я тебя отвергну. И они сами же отстраивают того, кого любит. И такой парадокс. И так работают программы, если это брать глубже на психологическом вот уровне, на энергетично. То есть я хочу любви, понимаешь, я хочу близость. Человек подходит, они не могут туда шагнуть, потому что бессознательно вот эта программа не даёт. И они не понимают, что тот человек, который вдруг им



нравился, они хотели быть вместе с ним, да, они мечтали об этом. И вдруг этот человек к ним разворачивается, начинает знаки внимания уделять, да, и тут начинает сигнализировать опасность, и они начинают придирается к этому человеку, обижать этого человека, не осознанно, и отодвигают. То есть прежде, чем ты отвергнешь меня, я отвергну тебя первым, или первым. Лучше защититься это на поединке. Да, да. Ещё перфекционисты. Вот ещё знаешь, как перфекционисты. Захлудите прямо страха, они перфекционисты. Вот это вот до идеала довести, до себя с ума, до вести всё до идеала. И это определённый тип людей, и вот это им так жить. И перфекционизм – это травма. Но люди этого не понимают, и поэтому всё доводит до идеальности. Вместо того, чтобы делать запуск, они всё тащивают к мастерству, это я. Я так понял, что я так же. У меня-то так же происходит. У меня-то нет. У меня-то так же происходит. У меня-то нет. У меня вот Лиза сейчас спрашивает, что это? Думаешь, что мы нет? Думаю, нам надо пойти. Наверное, тоже пойти. И это будет почувствовать. Хотя страшно. Всё равно. Я бы тоже хотела, знаешь, если ты открытка там, я бы тоже хотела, но на одной стороны, как бы вначале, это страшно. А потом, ну, наверное, это как глоток воздуха. Знаете, почему я хочу? Вот вы сейчас, когда сказали про шею, у меня проблемы. Сейчас там где грудной и спиной, ну, грудной и шейный одет, у меня там боль. И мне вообще мастер сказал, что у меня, правильно, лишутся мне нужно обратить внимание на шею. И ещё одна женщина мне сказала, что ей пришло. И вот вы сейчас сказали, то связанное с шеей. И вот это сейчас было моим таким моментом, таким триггером, в котором я принял больше решения, что именно надо идти. А у меня же всё равно, у меня всё время были зажимы, там с на тылки, у меня вот вот эта травма была, типа, родовая травма, потому что у меня там вот, у меня родовая травма была. А, связанная с головой, и тому подобное у меня. Вообще говорили, что у меня буду овощем всю жизнь, и всё равно, короче, так. Я, конечно, всё равно, было с головными больными, и тому подобное. Я угрожаю, что всё это, конечно, запечаталось. И очень сильно. И быть хорошим для других, и быть терпимой тоже в некоторых моментах, хотя мне такое сказать, да, мне больно, я могу это сказать, либо сказать, нет, но всё-таки, в момент, у меня больше терпения, больше такого, чем, сказать, и реактивные тоже, ну, то есть мне прямо интересно, просто разобраться. Поэтому я, я приду к вам, вот, Лиза, я иду. Я иду. Вот. Лиз, ты мне поднял. Вот. Потому что я понял, что, ну, опять же, это какие-то возможные ожидания, которые вставить не нужно, но всё-таки будет из ней, должно произойти. Да, только без ожиданий, совершенно без ожиданий, получается, тогда, другой глубокий, потому что из тела готова, когда ты без ожиданий, нет этого напряжения, да, и ты падаешь в автоглубину, в которую, ну, можешь упасть. И тело, ну, такой вот продукт, что мне больше нравится работать без запроса, потому что, ну, человек ставит головой, но из тела выходит, то, с чем человек, то, что тело готова отпустить сейчас, то, что он может отпустить сейчас, вот в этом продукте. И человек может получить гораздо больше, чем его запрос, если он, ну, не будет ограничить. Здесь тоже про это нужно будет говорить, то есть запрос-то есть, но, помимо этого, что, может быть, даже не то что. Но, опять же, это психотерапия, то есть оно даёт тебе, ну, неизвестно, что может быть. А такой вопрос, вот, если мы говорим про, вот, если говорить про конкуренты, вот, какие могут быть конкуренты у вас, вот, по другим типам терапии, вот, кто ещё может такое же, вот, такое же действие такие же проблемы решать? Вот, кто является конкурентом? Знаешь, я никогда не рассматривала по поводу конкурентов, да? Абсолютно. Ну, я думаю, что просто люди, которые, у которых там у Инстаграма написана телесная терапия, что, возможно, они делают такие вещи, ну, через тело, ну, через какие-то другие. Также, ну, так же, не так же, решая эти вещи, там, обозначая их, ну, через какие-то свои практики, там, через танец. Просто, возможно, ну вот эту вот глубину, которая получается у меня, ну, у них там, по-другому. Ну, вот, есть конкуренты, ну, это массажисты, мануальные терапевты. Просто они будут, ну, о чем вы отличаетесь? То есть, так бы, вы работаете с телом, а они тоже работают с телом. Ну, то есть, все равно, то есть, мы сейчас говорим полностью все общие конференты, которые есть. На уровне работы с телом это массажисты, мануальные терапевты, правильно? А остеопаты. Вот, знаешь, мне тоже клиентка в Москве была, тогда, ну, наверное, мы с ней пять танцев сделали. Она говорит, ты знаешь, такой приколы, вот, говорит, я была у

мануальных, я была у стеопатов, я была у кинезиологов, говорит, у тебя это все есть. То есть, видимо, ну, какие-то элементы, вот, то, что я делаю, она где-то это подчёрпывала, вот, ну, там вниз. Ну, у меня, у меня есть еще вот этот, вот, выход эмоциональный, да, и вот, ну, соединение, что ли. То есть, понимаешь, за счет вот этих вещей, ну, вот, вход через челюстное заживание, да, вот это напряжение. То есть, я работаю на такой глубине, когда человек начинает идти соединение. То есть, понимаешь, начинает осознанно ходить в тело. Человек начинает осознавать эту боль, которая в теле, начинает осознавать мышцы свои, которые он чувствовал. Как бы даже и не думал, что они есть. То есть, начинают прописываться, вот, выстраиваться вот эта нейронная сеть, осознанности. То есть, мне отдельно поработалось рукой все, на руках идите, живите, да, ну, как начинает, ну, человек начинает чувствовать себя целостным, более целостным. То есть, он начинает возвращаться в тело, заземляться в твоём теле. Вот это то, что не происходит, например, ну, через массаж. Ну, я тоже много массажей делала. То, что не происходит, вот, ну, через мануалку. То есть, сейчас как раз таки прописываю, чтобы для чего это, то есть, какое, чтобы долгий человек получает, то есть, понимает, что хочет. Получает, выстраивает нейронная сеть, осознанности, чувствует себя целостным. То есть, у него появляются ресурсы, действовать, что еще происходит по итогу... Террифити. Террифити открывается, он начинает любить. У него открывается вкус жизни, он начинает более тонко чувствовать. Жизнь просто чувствовать. Сейчас. Да, и он становится более осознан в моменте. То есть, если он не мог сказать нет, то у него уже есть ресурс, это нет сказать, если он не хочет. Или сказать, мне больно. Или вот быть открытым спартнером и сказать то, что он чувствует, то, что его не устраивает. Не просто обидеться закрытой мучать. То есть, у него появляется, знаешь, как другой уровень жизни. Это общие такие слова, да? Вот сейчас, давайте продолжим вот это из общего будем в частное в другой уровне. Просто мы сейчас максимально вот эти общие, а потом мы прям конкретно будем разбирать, разбирать, что еще, прям глубоко зайдем. Чтобы полностью понять, что я хочу устраивать, в нейронной сети осознанности справляется ресурс действовать. Открывая, чтобы открывается, начинает любить, начинает чувствовать жизнь более тонко, более осознанный в момент, но это получается, устраивается сеть осознанности. Затем, более открытый спартнер уровень жизни. Что еще? Знаешь, он начинает больше присутствовать в своем теле и в своей жизни. Это то самое главное, чтобы, понимаешь, присутствовать вот в теле. Он больше начинает жить сейчас. То есть, он становится более чувствительным. Это мы сказали, по-моему, или нет. Более чувствительным. Он становится более вот импотичным. То есть, он начинает понимать других людей. Знаешь, как одна клиентка, я стала понимать своих детей. Вот если говорить про чувствовать другой уровень жизни. Другой уровень жизни это про что? Это вот что было с вашими униклиентами, а мы их называем попутчиками. Вот как повинылся до другой уровень жизни, то есть что у них произошло? У них поменялось общение с детьми. Они стали ориентироваться на себя, выбирать себя больше. И в связи с этим, когда ты живешь своей правде собой, во мне тоже гармонизируется. То есть это называется быть собой. Они стали больше чувствовать удовольствие, позволять себе удовольствие. Потому что особенно у людей киптела страха, у них вот здесь есть запрет, что запрет на удовольствие. Поэтому они такие трудоголики. Все что угодно, но только позволить себе удовольствие, потому что они даже не знают, что это такое. Кто-то начинает выстраивать свои границы. Естественно, что когда ты больше честности с собой, ты больше себе позволяешь и разрешаешь, и деньги приходят. То есть человек начинает, например, пойти то, что ему нравилось, но он тебе не позволял. То есть у них появляется смелость рискнуть. Рискнуть и делать что-то большее. То есть, как бы знаешь, внутри происходит расширение. То есть, работая с этими зажимами, зажимы расслабляются, внутри происходит расширение у человека. Больше места, куда можно больше пустить жизнь, всего больше, людей, друзей, ситуации, денег. Многие научаются просить, потому что у людей киптела страха они не могут попросить. Им сложно. Я не такие самостоятельные, я все сама, сделаю сама, обойдусь там без тебя, у них программа такая. Им сложно просить и как бы у них приходит этот ресурс попросить, поблагодарить, принять эту помощь, потому что многие люди живут не принимая хроны. То есть, у них вот здесь заслонка. И

даже скажешь комплимент, что это классно, как сегодня выглядишь. Блин, да ладно, я там в чат могут спать или главничать. То есть, человек даже не может принять комплимент, куртить себя. То есть, они начинают получать жизнь больше хорошего, больше жизни. Да, я прям много прописал, мне почему-то... Я не знаю, почему-то мне складываются больше девушки, которые не говорят, нет, я не знаю, почему, это я могу быть ошибаться, у меня такой стереотип, от вопроса, а у вас побольше кто? Девушки или мужчины у тебя по аудитории? Ты знаешь, раньше были девушки. Сейчас удивляет и радует, что откликаются мужчины, потому что, ну, мужикам сложнее идти в свою чувствительную часть, потому что это мы просто в оприории отказываемых, да? Сейчас такое время, вот просто эпоха меняется, и да, вот сейчас же, ну, вот все, что происходит, это да, нас разворачивают внутрь. То есть, если раньше мы были на околе, на волне, достигают дом, квартира, машина, бизнес там построить. То есть, сейчас вот YouTube открой, да, и все уже, все в YouTube кричит, что, ну, разворота, а кто вы? Люди проснитесь, осознай себя, да, осознай свое предназначение. Кто о предназначении говорит 5 лет назад, а 10 лет назад? Предназначение, это было, ну, только, да, ну, избуданное, как бы достойное. А сейчас каждый психолог с каждого утюга, выходите, мы откроем ваше предназначение, вы поймете свое предназначение, все сейчас говорят об предназначении. То есть, нас разворачивают вот сюда, и мужиков тоже. И сейчас то, что я вижу, многие семьи сейчас стоят в тупике, потому что дети выросли, отношения то, как были, уже охладели, уже что-то не работает. И сейчас вот многие пары разворачиваются вот и в это исследование с тобой. И поэтому многие мужики подтягиваются за женами, потому что жены сейчас уже в моменте того, что разводится, потому что женщины легче идут в саморазвитие, и женщины, вот сейчас инициаторов в том, чтобы все, семья не работает, разводится. И мужики подтягиваются. Это то, что я вижу сейчас. У меня вот последнее время две такие пары прямо, знаешь, вот так на глазах, как грибы. И причем сейчас у мужиков тоже что радует. То есть они пришли совершенно без каких-то практик, без всего бизнесмены, но, видимо, уже, значит, внутри настолько накопело, что вот семья рушится, они хочется, хочется что-то понять, и у них такое сознание происходит, какая-то такая перепрошивка очень быстрая. И меня это радует, что то, что там, знаешь, я годами в себе там открывала через эти практики оша, но какая-то истина открывалась. Вот у них это быстро. И вот у меня там девочка санапы, да, вот у меня пара санапы. Она говорит, ты же, я вообще не понимаю, как говорить, как здесь два сеанса, ну типа, вам удалось его перепрошить. Я шесть лет не могла, но как бы его изменили. А тут, говорит, он за два сеанса, говорит, у него менялся отношение ко мне, к детям, к собакам, и вот у него там что-то произошло в голове, как-то так быстро. Но это же не только от меня зависит. То есть он был на грани того, что он приперся там, в эти кучу гуры и санапы, когда она сказала, что, говорит, ну вот попало там такой сеанс, и он захотел. И потом приезжал ко мне из-за санапы, когда она сел. То есть понимаешь, уже у человека вот так, непонимание, что происходит, что делать с этим и как. И поэтому мужики сейчас, ну, все больше откликаются. И это радует. Я сейчас пишу, когда покупают, это три санапы в бизнесе, в семье, с рельгом возрастом. Да, я обычно, знаешь, ну, как раз-таки и приходят вот после сорока, вот 44, 45, 46. Вот вчера, да, когда вот, знаешь, вот все, ну, во-первых, мы кризисы вот эти селилетние циклы проживаем, да, после 42, когда ты уже там всего достиг, там вроде бизнес есть, дети есть, жена есть, деньги есть, а счастья нет. То есть, знаешь, я начинала с тайского массажа. И вот у меня как-то клиенты изначально попадались к группе. И я на этих клиентах училась видеть жизнь, да, потому что, ну, у меня родители средние звена. Вот эти богатые, они были для меня недоступны, это было где-то вот так далеко и высоко, и мне эти люди были непонятны. И я их боялась. И вот, знаешь, люди с деньгами, со статусом, да, то есть это какие-то небожители были для меня. А когда я стала с ними работать, то есть, что я увидела, что вот я там не приглашали в один дом, да, он там зам главы администрации, главы администрации нашего города. Трехэтажный особняк. То есть в доме обслуживающая персонала больше, чем жителей. Кто-то там газон косит, нянька для ребенка, повариха, которая там убирает домработницы. То есть людей больше, чем жильцов. Денег полный дом. Тут двор красивейший, да. А у него состояние, у нее состояние, что, знаешь, как, ну, вот как я для себя определила, то есть

первую половину жизни они свое здоровье отдали на то, чтобы это все заработать, чтобы это все имели. Вот они имеют, и это их не радует. И они готовы отдать любые деньги, чтобы вернуть вот это здоровье себе обратно. Потому что там подбленивание ничего не радует. Ну и что, ну вот это вот качалка, кресло качалка, небо, звезды, они радуют. Чтобы никто не трогал, оставили в покое дети, забираю своих детей, ну да, не хочется даже детей не играть. Хочется, чтобы оставили в покое. И люди готовы отдать любые деньги, чтобы вернуться вот этот ресурс здоровья. И поэтому понимаешь, когда вот эта вот грань, баланс, вот я говорю, материального и декомного, если человек это поймет, вот, то это круто. Или, например, знаешь, ну, то же, что я сейчас вижу, люди, которые уже сделали бизнес, деньги, да, и сейчас им хочется понять, а кто же я на самом деле, какие мои желания, что я еще могу. Ну вот в материальном я состоялся, а что же я еще могу. То есть такие люди есть. То есть понимаешь, кто-то приходит вот через материально, а кто-то приходит через духовно. Кому-то были деньги не нужны, а души. Но понимать, что без денег, понимаешь, сидеть медитировать, когда дети хотят есть, тоже не вариант. Нужно поднимать опопу и что-то делать, не только медитировать. И вот когда вот эта вот баланс есть, то тогда, знаешь, человек живет более счастливую, гармоничную жизнь. То есть он удалитворен. Это, знаешь, как вот говорят, да, ему удовольствие спрашивают, у просветления у нас спрашивают, что вы делали до просветления. Он говорит, носил воду и колол дрова. А что вы делаете после просветления? Он говорит, нашу воду и колол дрова. Вы, как что, изменилось? Все. То есть состояние. Знаете, что мне сейчас идея пришла в следующий раз, когда мы будем с вами говорить. Мы пойдем еще одним очень интересным путем. Если вы хотите понять, кто моет себя в аудитории, посмотрите на себя, например, год назад, либо до того, как мы сделали свои трансформации, вспомните этого человека, это будет та самая, церва аудитории, самая главная. И вот то, что вы говорили, то, что я сделала себя и вся моя практика, это была работа с собой. Как раз таки мы еще поговорим о том, вот полностью про вас поговорим, с чего вас начиналось, почему вы это начинали делать. То есть прям такой вот интервью, интервью у вас будет. И тогда еще больше складываться, будет складываться понимание церевого аудитории, по крайней мере, у вас 100% еще будет больше. У меня уже наслаживалось, как видите, еще дальше будет больше складываться. И из этого будет понятно еще про продукт, потому что когда вы будете рассказывать, я пойму, как у вас трансформация этого продукта происходила. Потому что вы сказали то, что это не чисто инструментарий, который был изначально, а туда она слаивалась очень много, много всего, связано есть. Под конец еще такое вот приятное, такое вот после вкуса, как вы говорите, шлифовка в этом всего, чтобы открыть новые каналы и покоение. А до этого вы еще говорили, что были другие практики, которые вы изучали. И опять, что в Северности не сделали логи, что очень много у вас опытных продуктов создался. Сегодня я очень много понял, про что у вас, вот я вчера слышал то, что Лиза рассказывал, то, что вы сегодня рассказывали, что вы рассказывали тогда на наших встрече первой. У меня сейчас поздно складывать все больше и больше. У меня понимание, ну, как можно донести этот человек, чтобы он понял, что для чего это ему нужно. Но это только у меня первая база будет, такие понимания. Еще со Северой это почувствует, потому что знаете, что мне захотелось? Мне захотелось вас продавать. В хорошем смысле слово, то, что вы делаете. Я уже думаю, все, мы пойдем в опорник, когда к ребятам, вы когда пойдете рассказывать, и я скажу вообще, вот скажу, можно мне сказать, и расскажем, чтобы все там, кто были, все к вам пошли. То есть, в опорник же будете на Плорире? Да. Пойдем? Вот очень пойдем. Я думаю, до опорника мне тоже нужно. Да, и этот, надо будет как-то тренировать само презентацию. Да, но поговорим просто, что в этом, потому что поговорим, наверное, возможно даже понедельник. Я сейчас надо подумать, когда приду воскресенье, наверное, нет, что слизает провести время. А у меня воскресенье семена. Тогда я вам представлю. У вас вам воскресенье можно? Таш, нет, воскресенье не могу. Ну, когда в понедельник? Хочешь в субботу? Или, ну, вот в субботу или в понедельник? В понедельник, да. В субботу у нас скулжение, в субботу еще с Селуля Алексея Александровича, вот с ним, да, мы потусуемся. А вот в понедельник тогда я к вам приду. А вот скажи, если ты в понедельник придешь, давай мы время обговорим. Тебе когда

удобно? А то у меня просто в понедельник клиентка, вот, которая ходит раз в неделю. Ну, мы с ней по понедельникам, чтобы я тогда знала, какое время ей, какое тебе. Да, да, тебе удобно. Давайте чуть позже скажу, потому что... А у вас клиента, во сколько клиентка? Ну, вот, я могу с ней договориться на 10, я могу тогда ей просто сказать позже. Ну, вот, во сколько ты сможешь? С утра можно в любое время, 9, 10, ну, желательно, не позже 10, чтобы мы успели, потому что нужно много времени. Ага, я понял. Хорошо, тогда... Тебе удобнее. Вторая половина дня или первая? Ну, вообще, думал, вторая. Да, давайте, ну, второй, давайте, если я к двум подъеду. К двум, да, давай, хорошо. Хорошо будет, к двум. Да, да, хорошо. Давай, если я к двум подъеду, вот, и хорошо. А если я до этого покушаю, ничего страшного? Нет, это нормально, наоборот, хорошо, просто не наедайся, а так лучше не быть голодным. Ты знаешь, просто Лиза голодная, а есть люди, которые стоят и говорят, блин, ты мне работаешь чередками, а у меня вот такой кусок мяса перед глазами. А кто-то встает, девочка, я после твоей сессии поехала на краску в какой-то там любимый ход-дог, причем это было 9 вечера, он говорит, просто мне хотелось есть, потому что вот здесь много гнева, то есть это вот тот сустав, когда мы, ну, по природе своей, инстинктивно, то есть у нас здесь много мяса, много вот, да, когда этот сустав, он предназначен для этого, а мы его сжимаем, и поэтому оно, ну, хочется чего-нибудь есть, загрызть, загрызть такое, бессознательно, поэтому лучше поесть. Ну, хорошо, так говорились, по недельникам, два часа, Пеша, поделитесь, как вам наша первая встреча, что внутри, как я, осознание, поделись. Слушай, ну, мне хорошо, спокойно, знаешь, я как бы волновалась немного, потому что для меня вот это, вы понимаете, ну, пока было сложно, да, то есть я говорю, я начинала, бросала, начинала, бросала, вот что-то было только сопротивление, а сейчас вот уже приходит, может быть, потому что, ну, как бы вы на одной волне, но я чувствую, что мы на одной волне, да, и поэтому вот мне как-то вот уже, знаешь, хочется открыть, хочется вот суметь донести это до людей, и хочется создать вот этот твой продукт, начать обучать, то есть то, что мне было страшно, потому что, ну, вот в голове, когда я сама, сама с собой сижу, думаю, бля, мне не получится, я не знаю, как это сделать. Ну да, да, я понимаю это состояние. То есть, я кручусь внутри себя, понимаешь, оно меня уже разрушает, разрывает, а я не знаю, как в солнцем сделать вот эти вот шаги, с чего начать, куда кричать, что там, эти истории снимать, потому что выйду в этот инстаграм, меня злит этот ВПН и все остальное, ну и, короче, их и поезд. Да, Дима, вы поем, которая работает нормально. Не будет, да, не будет злит. Вот, и вот эти тихие моменты, да, и вот они разрывают, а сейчас вот с вами, знаете, вот как-то так вот, ну, интересно становится. То есть, даже самое интересное, значит, открываться, там всплывает, тут всплывает, вот как-то хочется в совместном этом создать что-то красивое, ну, полезное, понимаешь, то, что может быть вкладное. Да, и потому что люди, вот, ну, не знаю, про этот чересной зажим, понимаешь, и мне говорят, блин, как-то бы не поговорил, я вообще даже не думал, что в даче не зажал. Я понимаю, что тоже, когда я первый раз прочувствовал зажим, что с зажимом, какие зажимы. Людям, вы работаете не с чересным зажимом, вы работаете, вот смотрите, вы работаете, состояем человека, вы помогаете там, вот так вот, как-то расслабиться, вы помогаете прийти там к осознанности, вы помогаете при помощи инструмента работать с чересным зажимом. Людям, честно, кофтик, хоть бы с зажимом мизинца будете работать. Ладно, да, если там поработали с мизинцем и у них произошло озарение, они самахи получили, потому что я хочу самахи. То есть инструментарий, ну знаете, но как бы ни было видно, ни видно слышать, приятно-неприятно, все равно через как, главное, что отболюне получит. Вот, а у нас есть мы мастера, вот вы мастер в чересном зажиме. И вот важно вам сказать то, что вы делаете и через как. Это вот как позиционирование у человека, например, мы там повышаем уровень бизнеса за счет того, что мы внедряем в воронке продаж. Другие делают за счет того, что мы работаем с мотивацией сотрудника. Другие за счет того, что мы внедряем СРМ, а вы увеличиваете грибы бизнеса за счет, а вы улучшаете, например, продажи спикеров за счет работать с челюстным зажимом. Вот, к примеру, это такой оффер. Я увеличиваю продажи спикеров, я увеличиваю средний чек тренеров за счет работы с челюстным зажимом. Как это? Вот, то есть уже такие офферы небольшие. Вот у меня они уже приходят. Еще дальше будут приходиться. У вас будет

потом видение вот в таком формате. Сейчас вы видите людей в формате работают вот здесь. Я вижу людей в формате, как они помогают другим людям менять жизнь. Вот я вижу в таком формате. Я хочу, что я вас научу, как видеть еще по-другому, как видеть клиента результатом для него, а не процессом того, что вы делаете. Вот. Вот это будет очень круто. Очень круто. Отлично. Мне тоже приятно сейчас сразу мне могут урожки поделаться. А, я вижу. А, я вижу. Еще больше. Поэтому, когда мы сейчас посмотрим, когда мы в следующий раз встретимся, скорее всего, наверное, это у нас будет во вторник. Но это, посмотрим, это будет уже, конечно, вторая половина дня. Мы уезжаем в Сорни, так что это может только по возвращению. Да, мы просто вылезаем на мембоды, по конференцию седьмого числа, как раз. Надо посмотреть. Тогда получается уже по приезду. У нас будет до девятого, да, до девятого приезжаем. А как бы девятого возвращаетесь, да? Тогда может быть, до девятого мы тоже. И тогда у меня более больше вопросов. Я уже, например, сейчас понял, в каком ракурсе будет дальше это все делать. То есть сейчас я уже понял, про что. Ну, в принципе, а в такой момент можно уже будет договариваться о том, смотрите. Человек 10, которые будут готовы рассказать, я их проинтервьюирую, которые готовы рассказать, и у них произошли трансформации после вас. Человек 10. Это я проинтервьюю их, то есть будет, как раз, я изучил, пошла, чтобы такой у них был, в принципе, их путь. И вот как они к вам пришли, потому что, возможно, они, возможно, скорее всего у них более, которые вы им решили, была у них давно. И они их, они пытались, чтобы решить другими способами. И вот мне интересно, как они действовали, как они мыслили, почему пришли к вам и как что у них поменялось. То есть, это будет некая, такой вот пользовательский путь, который был у них, чтобы мы могли ориентироваться, чтобы находить таким же людей. И чтобы это, конечно, было максимально те люди, которые не были у вас в практиках. И вот, то есть, это, которое до этого просто пришли к вам, либо, возможно, они пришли, они пусть, они пришли по сарафану. То есть, это люди, которые, ну, как бы пришли в мир. Это будет самое лучшее, потому что мы поймем, вот как еще люди приходят, почему они выбрали именно вас. Ну, то есть, много вопросов, которые минут на 20 будут. Я вам, например, подготавливаю, что им написать. Вот, вы сейчас подумаете, например, кто эти люди, которые будут готовы рассказать и поделиться, потому что это для нас ваш какой-то. Одно дело, когда говорим мы, другую делу, тогда есть историю людей реальной. И у них такая была олим, мы это решили. Их словами, потому что как они это говорят, это тоже очень важно. Вот, это вот такое вот домашнее задание. То есть, ты мне, короче, ну, не подумать пока, а ты мне тогда дашь типа шапку такое, что мне написать, попросить. Написать там, как попросить, для того, чтобы они вам, я их проинтервьюировал, я это, как раз, скажу, что-то смогу. Хорошо. Хорошо. Я, знаешь, как раз, я еще думала, если хочешь, я тебе могу несколько, например, отзывов скинуть, что люди пишут, которые прошли 10 сансов. В любом случае, да, это скидывайте. Да, прям в группу туда скидывайте. То есть, прям в группу, да? Да, прям в группу, в группу, в которой будет полностью вся информация, чтобы в одном месте она накрылась. Ещё, Саш, смотри, я могу тебе поскидывать, ну, вот, протелеску. Да, потому что я эти годы, знаешь, как, ну, я собирала материал. О, вот это мне, вот это мне, вот это вот, да. Я ничего не делала, ну, материал собирала. Поэтому у меня есть какие-то статьи, вот, Оша, как пишет про боль, что такое боль. Понимаешь, почему нужно работать с телом? Да, вот эти вот статьи я тебе могу написать, просто я иногда, когда клиентов колбасит, да, и вот они со мной в переписке, я им просто что-то вот отошлю для их вот понимания, расширения, что-то с этими происходят. То есть, у меня как бы определенная такая папка, сборная есть, и про райха, и про телеску, и про, ну, вот, что-то я там... Это будет лучше в обой пришлось, потому что вы знаете, что должно здесь быть, потому что я начну это искать в интернете, но источников уже много, а они то, что вот именно вытранслируете, и вот, если бы это скинуть, это прям будет самым наилучшим, чтобы я именно по вот вот этому всё это изучил и посмотрел. То есть, всё скидывать в группу, потому что вдруг много было. Всё в группу, всё в группу. Телеграмма такая что-то, что всё хранить себе, это в этом умопольном смысле. И ещё, знаешь, что я делала, тоже может быть, тебе будет в помощь, то есть, ну, я ж говорю, я много чего начинала и бросала, да, то есть, я брала отзывы, и я вот из отзывов выписывала, кто человек

получает, то есть, чем он пришёл, чего он хотел, что он получает, то есть, что он получил, то, чего он не ожидал. То есть, у меня тоже такая... Вы знаете, что мне радует, у вас уже огромное количество работы проделана есть, до-после, это очень важно. Самое главное, какие трансформации производятся человеком, и вот это вы фиксировали, это очень круто. Да, тоже присылать. Знаешь, я это стала фиксировать буквально года три назад, мне и фотографии делать. У меня клиент на это натолкнул. Раньше у меня как бы не хватало этого, я никогда не брала отзывы, я никогда не делала фотографии. Это мне клиент, мне надо было ехать на ОШИ-фестиван, и, ну, они там, я как тренер там выступала, ну, вот как ведущий, да, вела свои сессии. И они нам что, нужно прислать три отзыва от клиентов и фотографии. И я вот свою клиенту, которому там, ну, он писал мне отзыв, просил, напиши отзыв, да, и фотку. И он мне говорит, хочешь, я тебе пришлю фотку ДОК, а тебе, как тебе пришел, и какой сейчас. Я говорю, да, я как бы с этого момента, то есть он меня натолкнул. С этого момента я как-то стала делать фотографии и собирать вот отзывы, когда человек прошел десять сеансов. Поэтому вот так. А раньше я даже вообще этого и не делала, и не спрашивала, и даже не контракт или... Ну, это важно, в чем, в какой момент, когда мы делаем очень круто, и мы понимаем, что пасарафана у нас будет хорошо, но есть группа людей, которым важно почитать, чтобы принять решение, важно возле почитать. Важно принять до возле, и вообще по нейромаркетингу, не изучал нейромаркетингу, не изучаю. Самое сильное, что влияет на людей, это отзыв других людей. Также очень важно до после, потому что, чтобы до после делали, это тоже влияет на то, что оказывает большим влиянием на принятие решения. Поэтому доказательство тоже. Почему я сейчас спросил, связанное с доказательствами, если какие-нибудь доказательства связаны то, что стресс именно здесь в зажимах откладывается? Я тоже это поищу, посмотрю, потому что, когда мы людям говорим факты, факты связаны, и когда это факты даже медицинские, они еще больше, знаете, в чем преимущество нашего материала? Он говорит, что йога – это духовная наука, он науку объединяет с духовностью, не рассказывает, как энергия связана с научной методкой. И поэтому есть люди, которые духовные, они сразу пойдут. Почему мы вам приходили очень быстро? Люди особенно понимают, что им это нужно 11 лет. Люди, которые с духовностью на вы, они больше материалисты, и больше все-таки такие, они верят научным доказательствам. Они ходят к психологам, а не к визотерикам, то есть к астрологам. Ну, кстати, мы берем много разных. Поэтому они больше к психологам ходят. Но у нас флюш, у нас и психотерапия, но когда мы будем подчеркивать еще физию аллогии, это будет более сильными аргументами, чем просто связаны психи, которые почувать невозможно. Я поищу связанность в физиологии, потому что это все физиология. И мы с вами говорили, что связанность с типами людей тоже на рак физиологии откладывается. И когда мы вот это все включим в одно, это будет просто суперпродукты, супероферы, которые любые возражения, которые у вас будут, вот так вот почуваются, будете отрабатывать. Может, и с любой стороны. Отлично. Поэтому я тоже это поищу. Ну, скажем на все, совсем, знаешь, из дыхания, вот из физиологии. Потому что вот эти же стрессы вон во внутренних органов у нас, то есть все внутри жалось, да? Только, опять же, с зажатым состоянием это не чувствуем. То есть когда человек начинает расслабляться, он говорит, о, я чувствую, ну, типа давление в солнечном склетении или там боль в животе, когда это начинает вот так вот. То есть это, ну, все, совсем, все. Ну, отлично. Ну, и у меня такой это, мне трудно разокнуть разговор, потому что сложно с вами говорить бесконечно. Вот. Давайте, вам хорошего и прекрасного дня, хороших выходных в понедельник. Мы, я к вам, два часа приезжаю. Я там знаю. Если я правильно понимаю, это тот дом, в который перекресток, где шестерка, и вот это, да, перекресток трех дорог, да? Да. Я просто понимаю, что этот дом, с которым жил Коля вступен, я знаю, где этот дом. Вот, знаешь, здесь два больших дома, двадцати четырех этажки. Один стоит вдоль трамвайных путей, другой вот так по диагонали. Ага. Рядом с Макрой, да? Рядом с Макрой. Все, я понял, возможно, в этом доме. Рядом стадион Кубань. Прямо написано, стадион Кубань начинается. Я понял, я понял. То есть, знаешь, если вы понимаете, то это поворот на вишнике. Как раз за моим домом идет поворот, вот этот туннель на вишнике. Я понял, понял. Ну, отлично, отлично. Тогда в Боредельник я к вам приезжаю. А в течение этого времени я вам присылаю то,

что нужно будет отыскать своим попутчикам, которые с вами все прощают. Хорошо. Давайте, вам хорошего прекрасного дня. Спасибо. А я тебя сейчас набросаю то, что вот у меня рядом. Да. Мы сейчас говорили. Давайте, счастливо. Да, хорошего дня. Прекрасные погоды. Прекрасных теплых дней. Все. Пока.